

Серия
«Антология мысли»

1711—1765

М. В. Ломоносов

Об истории и литературе

Избранное

Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 93+82
ББК 6/8
Л75

Автор:

Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765) — первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист, химик и физик, астроном, приборостроитель, географ, металлург, геолог, поэт, филолог, художник, историк и генеалог.

Ломоносов, М. В.

Л75 Об истории и литературе. Избранное / М. В. Ломоносов. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 162 с. — (Серия : Антология мысли).

ISBN 978-5-534-06402-5

В настоящем издании собраны избранные труды по истории и литературе великого русского ученого, выдающегося деятеля и мыслителя Михаила Васильевича Ломоносова.

В книге сохранена старая орфография.

Для широкого круга читателей.

УДК 93+82
ББК 6/8

Оглавление

I. Вечернее размышление о божием величестве.....	6
II. Утреннее размышление о божием величестве	8
III. Из «Краткого руководства к красноречию»	10
IV. [Замечания и возражения на речь академика Миллера «Происхождение народа и имени российского»].....	16
V. О нынешнем состоянии словесных наук в России.....	32
VI. Письмо о пользе стекла	33
VII. Из «слова похвального Петру Великому»	43
VIII. Из «Российской грамматики».....	57
IX. О качествах стихотворца рассуждение.....	61
X. Гимн бороде	73
XI. [Стихотворение по поводу нападков на «Гимн бороде»]	76
XII. Из «Древней российской истории»	77
XIII. [Проект внутренних российских ведомостей]	80
XIV. Запросы, которыми требуются в императорскую академию наук географические известия из всех городов во всех губерниях и провинциях российского государства для сочинения вновь исправнейшего российского атласа в оной академии	81
XV. [О необходимости преобразования академии]	83
XVI. Петр Великий. Героическая поэма Михаила Ломоносова	99
XVII. [О размножении и сохранении российского народа]	128
XVIII. Гр. К. Г. Разумовскому.....	141
XIX. Из «Краткого описания разных путешествий по северным морям и показания возможного проходу сибирским океаном в Восточную Индию»	148
XX. [Об экономическом лексиконе]	153
XXI. Кн. А. М. Голицыну	155
Новые издания по литературе, истории и смежным дисциплинам	160

I. Вечернее размышление о божием величестве

ПРИ СЛУЧАЕ ВЕЛИКОГО СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ
(1743)

1

Лице свое скрывает день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас прогнала прочь.
Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

2

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Как персть между высоких гор,
Так гибнет в ней мой ум и взор.

3

Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков:
Для общей славы божества
Там та же сила естества.

4

Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огнь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!

5

О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вы знаете пути планет,
Скажите, что наш ум мятет?

6

Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

7

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в эфир.

8

Сомнений полон ваш ответ,
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Кто ж знает, коль велик творец?

II. Утреннее размышление о божием величестве

(1743)

1

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли,
И божие дела открыло:
Мой дух, с веселием внемли;
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков зиждитель сам!

2

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было взлететь,
Чтоб к солнцу брэнно наше око
Могло приблизившись воззреть;
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

3

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов,
Там вихри пламенны крутятся
Борющиеся множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

4

Сия ужасная громада
Как искра пред тобой одна.
О коль пресветлая лампада,
Тобою, боже, возжена
Для наших повседневных дел,
Что ты творить нам повелел!

5

От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес,
И взору нашему открылись
Исполнены твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик зиждитель наш господь!

6

Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел;
Но взор твой в бездну проникает,
Не зная никаких предел.
От светлости твоих очей
Льет радость твари всей.

7

Творец, покрытому мне тмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред тобою
Всегда творити научи
И, на твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный царь.

III. Из «Краткого руководства к красноречию»

(1748)

ВСТУПЛЕНИЕ

§ 1

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. Предложенная по сему искусству материя называется *речь* или *слово*.

§ 2

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — *природные дарования*, второе — *наука*, третье — *подражание авторов*, четвертое — *упражнение в сочинении*, пятое — *знание других наук*.

§ 3

Природные дарования разделяются на *душевные* и *телесные*. Душевные дарования, а особливо остроумие и память, к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеву чистого семени, ибо, как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. И для того Аполлоний Алабанденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронова, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и, которых приметил к тому быть неспособных, немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении слова упражняющимся, очень надобны; также дородство и осанковатый вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно.

§ 4

Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. Они должны быть, первое, *кратки*, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе — *порядочны*, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье — *удовольствованы примерами*, которые бы показывали самую оных силу, для яснейшего их понятия и для способ-

нейшего своих примеров против оных сочинения. Мы будем стараться, чтобы в настоящем нашем предприятии поступить по сим требованиям.

§ 5

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. Красноречие, коль много превышает прочие искусства, толь больше требует и подражания знатных авторов. Но о сем пространнее предложено будет на конце сея книги особливо.

§ 6

Подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов. От беспрестанного упражнения возросло красноречие древних великих авторов, которых оттого ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римской власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в четвертый день после ее смерти обучался в произношении слова. Отсюда воследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо они казались быть выше сил человеческих. Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одни правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова.

§ 7

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то-есть все известные вещи в свете. Откуда явствует, что ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то-есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. Итак, учащиеся оному великое будут иметь в своем искусстве вспоможение, ежели они обучены по последней мере истории и нравоучению.

§ 8

Слово двояко изображено быть может: *прозою* или *поэмою*. Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия в произношении, точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкно-

венный чистый разговор требует. Поэма состоит из частей, известною мерою определенных, и притом имеет точный порядок складов по их ударению или произношению. Первым образом сочиняются проповеди, истории, учебные книги; другим составляются имны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи.

§ 9

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения разнится, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. Итак, оба сии красноречия роды имеют в себе купно обоим общее и особливо каждому отменное.

§ 10

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию, и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. Потом сообщаем наставление к сочинению речей в прозе и примеры присовокупляем прозаичные из славных авторов. Наконец, предлагается о стихотворстве учение с приложенными в примеры стихами.

Сии три учения составляют три книги сего руководства: *Риторику*, *Ораторию* и *Поэзию*.

КРАТКОГО РУКОВОДСТВА К КРАСНОРЕЧИЮ КНИГА I, СОДЕРЖАЩАЯ РИТОРИКУ

§ 1

Риторика есть учение о красноречии вообще. Имя сея науки происходит от греческого глагола ῥέω, что значит: говорю, лью или теку. Оттуда же произведено и речение ῥήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию, или красноречивого человека, и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических.

§ 2

В сей науке предлагаются правила трех родов. Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит; и посему разделяется риторика на три части, на *изобретение*, *украшение* и *расположение*.

Часть I

О ИЗОБРЕТЕНИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ О ИЗОБРЕТЕНИИ ВООБЩЕ

§ 3

Изобретение риторическое есть собрание разных идей, пристойных предлагаемой материи. Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую.

§ 1

Идеи суть *простые* или *сложенные*. Простые состоят из одного представления, сложенные из двух или многих, между собою соединенных и совершенный разум имеющих. Ночь, представленная в уме, есть простая идея. Но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то-есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое.

ГЛАВА ВТОРАЯ О ИЗОБРЕТЕНИИ ПРОСТЫХ ИДЕЙ

§ 23

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет *силу соображения*, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленную, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурей — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. Сие все действуем силою соображения, которая, будучи соединена с рассуждением, называется *остроумие*.

§ 24

Отсюда видно, что чрез силу соображения из одной простой идеи расплодятся могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно; для того вспоможение оного должно здесь предложить некоторые правила.

§ 25

Материя, сочинителю слова данная, обыкновенно бывает сложенная идея, которая называется *тема*. Простые идеи, из которых она состав-

ляется, называются *терминами*. Например, сия тема: *неусыпный труд препятствия преодолевает*, имеет в себе четыре термина: *неусыпность, труд, препятствия и преодоление*. Предлоги и другие вспомогательные части слова за термины не почитаются.

§ 26

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем на *первые, вторичные и третичные*. Первыми называем те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными — которые от первых, третичными — которые от вторичных идей рождаются. Например: в предложенной (§ 25) теме *неусыпность* есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) *утро*, в которое неусыпный человек рано встает; 2) *вечер и ночь*, в которые он не спя в трудах упражняется. Вторичные идеи, которые от первой, *утро*, происходят, суть *заря, скрывающиеся звезды, восходящее солнце, пение птиц* и прочая. Третичные идеи, которые от вторичной, *заря*, рождаются, суть: *багряный цвет, сходство с некоторою округлою дверью* и прочая.

§ 27

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискивать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом состоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, — третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплотно, то можно миновать, как в *неусыпности материальные свойства и знаменование имени*; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо они иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. Для лучшего изъяснения сих правил предлагаем в пример вышешезначенную тему: *неусыпный труд препятствию преодолевает*, с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. Третичные ради краткости оставляются.

§ 31

В сем примере, хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может.

§ 32

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, отчего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (*nominales*), и воспоследовали оттуда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (*reales*). Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе.

IV. [Замечания и возражения на речь академика Миллера «Происхождение народа и имени российского»]

(1749—1750)

I

Указом ее величества из Канцелярии Академии наук велено сочиненную господином профессором Миллером речь о происхождении имени и народа российского мне рассмотреть, нет ли в ней чего России предосудительного, которую многократно прочитав и рассмотрев, подаю об ней в оную Канцелярию мнение, которое состоит в следующих пунктах.

1. В рассуждении оснований, на которых господин Миллер свои мнения утверждает, следующее весьма неприлично, ибо 1) обещается он иностранных авторов тут приводить, где своих к тому не довольно (стр. 6); однако в противность того российских авторов не токмо просто, но нередко и с поношением опровергает, как то в 9 пункте явствует ниже сего, что учинил он весьма несправедливо и дерзновенно. Ибо как иностранные писатели ненадежны, то явствует на странице 32, где о разделении государства, учиненном от великого князя Владимира Святославича, многие неисправности находятся; также незнание их о наших землях, городах и князьях во всей его книге явствует, которые их грубые погрешности исправить и согласить старался господин Миллер без всякого успеха. Правда, что и в наших летописях не без вымыслов меж правдою, как то у всех древних народов история сперва баснословна; однако правды с баснями вместе выбрасывать не должно, утверждаясь только на одних догадках. Из всего видно, что он весьма немного читал российских летописей и для того напрасно жалуется, будто бы в России скудно было известиями о древних приключениях. 2) Иностранных авторов употребляет он весьма непостоянным и важному историографу не пристойным образом; ибо, где они противны его мнениям, засвидетельствует их недостоверными, а где на его сторону клонятся, тут употребляет их за достоверных. Сие видеть можно о Саксоне Грамматике на странице 25 и в других местах. 3) Чтобы из одного сходства имен выводить следствия, того по правде не принимает (стр. 7 и 12), однако, где видит, что себе в пользу, того мимо не про-